

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-433-441

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,

e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И КАТЕГОРИИ СПОРОВ ПО САНИТАРНО-ЗАЩИТНЫМ ЗОНАМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания установления санитарно-защитных зон применительно к учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы России. Обосновывается вывод о том, что принадлежность объекта к системе ФСИН России сама по себе не образует обязанности по установлению санитарно-защитной зоны: юридически значимым является наличие конкретного источника химического, физического или биологического воздействия на среду обитания и здоровье человека. На основе анализа санитарного, земельного, градостроительного законодательства и судебной практики выделяются основные категории споров: отсутствие проекта санитарно-защитной зоны, неисполнение предписаний санитарного органа, оспаривание штрафов, прокурорские иски, споры о градостроительном отображении зон, переходные споры по ранее возникшим зонам, а также требования лиц, содержащихся в учреждениях УИС, о компенсации вреда в связи с ненадлежащими санитарными условиями. Особое внимание уделяется разграничению внешней санитарно-защитной зоны и внутренней режимной территории учреждения УИС. Сделан вывод о необходимости индивидуальной санитарно-эпидемиологической оценки каждого объекта УИС, включающей анализ состава производственных и хозяйственных элементов, расчетов рассеивания, физических факторов, производственного контроля и сведений о границах зоны.

Ключевые слова: санитарно-защитная зона, уголовно-исполнительная система, ФСИН России, санитарно-эпидемиологический надзор, зоны с особыми условиями использования территории, судебная практика, производственный контроль, учреждения УИС.

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

JUDICIAL PRACTICE AND CATEGORIES OF DISPUTES CONCERNING SANITARY PROTECTION ZONES IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM

Annotation. The article examines the legal grounds for establishing sanitary protection zones in relation to institutions and enterprises of the Russian penal system. It substantiates the conclusion that affiliation with the Federal Penitentiary Service does not in itself create an obligation to establish a sanitary protection zone; the legally relevant factor is the existence of a specific source of chemical, physical or biological impact on the human environment and health. Based on sanitary, land and urban planning legislation and judicial practice, the article identifies the main categories of disputes: absence of a sanitary protection zone project, failure to comply with sanitary authority orders, challenges to administrative fines, prosecutor's claims, disputes concerning the reflection of zones in urban planning documents, transitional disputes regarding previously established zones, and claims by persons held in penal institutions concerning harmful sanitary conditions. Particular attention is paid to distinguishing an external sanitary protection zone from the internal secure territory of a penal institution. The author concludes that each penal facility requires an individual sanitary

and epidemiological assessment, including analysis of production and utility facilities, dispersion calculations, physical impact factors, industrial control data and information on zone boundaries.

Key words: *sanitary protection zone, penal system, Federal Penitentiary Service of Russia, sanitary and epidemiological supervision, zones with special conditions of land use, judicial practice, industrial control, penal institutions.*

Актуальность исследования санитарно-защитных зон применительно к уголовно-исполнительной системе обусловлена тем, что учреждения УИС совмещают несколько различных по правовой природе функций. С одной стороны, исправительные колонии, следственные изоляторы, лечебно-исправительные учреждения и исправительные центры являются режимными объектами, предназначенными для исполнения наказаний, содержания подозреваемых и обвиняемых, обеспечения изоляции, охраны и внутреннего порядка. С другой стороны, на их территориях могут функционировать производственные участки, котельные, прачечные, автотранспортные подразделения, склады горюче-смазочных материалов, очистные сооружения, животноводческие фермы, объекты обращения с отходами и иные хозяйственные элементы, способные формировать воздействие на атмосферный воздух, почву, водные объекты и условия проживания населения. Поэтому вопрос о санитарно-защитной зоне не может решаться формально, только исходя из ведомственной принадлежности учреждения к ФСИН России. Он требует установления того, имеется ли на конкретном объекте источник воздействия, выходящий за контур соответствующей площадки и требующий санитарно-эпидемиологического обоснования.

Санитарно-защитная зона по своей юридической природе является не режимной территорией учреждения УИС, а публично-правовым ограничением использования земельных участков, направленным на защиту населения от вредного воздействия объекта. В этом смысле она относится к числу зон с особыми условиями использования территории, поскольку в ее границах устанавливаются специальные запреты и ограничения, влияющие на возможность размещения жилой застройки, социальных объектов, рекреационных территорий и иных видов использования земель. В отличие от внутреннего периметра исправительного учреждения, санитарно-защитная зона обращена не внутрь системы исполнения наказаний, а вовне: она регулирует взаимодействие производственного или хозяйственного объекта с окружающей территорией. Такое разграничение имеет принципиальное значение, поскольку

охраняемый периметр, запретные полосы, инженерно-технические средства охраны и требования изоляции осужденных не доказывают наличие вредного воздействия и не заменяют процедуры установления СЗЗ.

Правовая основа рассматриваемых отношений включает нормы санитарного, земельного, градостроительного и уголовно-исполнительного законодательства. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ связывает планировку, застройку, проектирование, строительство, реконструкцию, техническое перевооружение и эксплуатацию объектов с обязанностью соблюдать санитарные правила. Этот же закон закрепляет, что санитарно-защитные зоны устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, а положение о таких зонах утверждает Правительство Российской Федерации [1]. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 определяет порядок установления, изменения и прекращения существования санитарно-защитных зон, а также режим использования земельных участков, расположенных в их границах [2]. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 сохраняет значение при определении санитарной классификации предприятий, сооружений и иных объектов, однако должен применяться с учетом более высокой юридической силы Правил № 222 и только в непротиворечащей им части [3].

Для уголовно-исполнительной системы дополнительно значимы ведомственные и строительные нормы. Приказ ФСИН России от 11 января 2022 г. № 7 утвердил порядок организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах уголовно-исполнительной системы [4]. Он подтверждает наличие внутри системы специализированного санитарно-эпидемиологического контроля, но не отменяет общих требований законодательства о санитарно-защитных зонах. СП 308.1325800.2017 устанавливает правила проектирования исправительных учреждений и центров УИС, а СП 247.1325800.2016 применяется к следственным изоляторам [5]. Эти своды правил важны для внутренней планировки, функционального зонирования, размещения режимной, жилой,

производственной и хозяйственно-складской зон, но они не подменяют проект СЗЗ и не являются самостоятельным основанием для установления внешней санитарно-защитной зоны.

Из этого следует основной методологический вывод: санитарно-защитная зона для учреждения УИС должна устанавливаться не вокруг «колонии» или «следственного изолятора» как таковых, а вокруг конкретного объекта либо комплекса объектов, являющихся источниками воздействия. Такими источниками могут быть производственные участки деревообработки, металлообработки, швейного, пищевого или иного производства; котельные; очистные сооружения; прачечные; автопарки; склады топлива; участки временного накопления отходов; сельскохозяйственные или животноводческие площадки. Если соответствующие элементы не формируют воздействия за пределами контура объекта либо такое воздействие не превышает санитарно-эпидемиологические нормативы, сама принадлежность учреждения к УИС не должна влечь автоматического установления СЗЗ. Напротив, если на территории учреждения имеется производство или хозяйственный объект, создающий выбросы, запахи, шум, вибрацию, биологические факторы или иные виды воздействия, вопрос о СЗЗ должен решаться так же, как и в отношении иных объектов соответствующего класса опасности.

Санитарная классификация сохраняет практическое значение как ориентир первичной оценки. Традиционно выделяются пять классов опасности объектов: для I класса ориентировочный размер СЗЗ составляет 1000 м, для II класса — 500 м, для III класса — 300 м, для IV класса — 100 м, для V класса — 50 м [3]. Однако эти величины не должны восприниматься как механически применяемые расстояния. Они являются исходными ориентирами, которые подлежат проверке через проект санитарно-защитной зоны, расчеты ожидаемого загрязнения атмосферного воздуха, оценку физических факторов, результаты натурных исследований, производственный контроль, а при необходимости — оценку риска для здоровья населения. Именно поэтому недопустимо использовать устаревший подход, при котором для любого учреждения УИС заранее предполагается фиксированная санитарная зона только потому, что объект имеет режимный статус или исторически располагался на определенном расстоянии от жилой застройки.

На практике наиболее сложным является вопрос о том, что именно считать «контуром объекта». Для учреждения УИС контур охраняемой территории и контур источника воздействия не всегда совпадают. Например, исправительная

колония может занимать значительную территорию, внутри которой отдельно расположены жилые помещения осужденных, административные здания, производственная зона, складские участки, котельная, очистные сооружения и подсобное хозяйство. Если воздействие формирует только производственная площадка, юридически корректнее оценивать именно ее как источник воздействия. Если же несколько источников расположены компактно и образуют единый комплекс, допустимо рассмотрение вопроса о единой СЗЗ для группы объектов. В любом случае границы должны определяться не по периметру всего учреждения, а по результатам санитарно-эпидемиологического обоснования.

Судебная практика по объектам УИС показывает, что суды, как правило, не выделяют споры о СЗЗ учреждений ФСИН в самостоятельную особую категорию. Они рассматриваются в рамках общих споров о санитарно-эпидемиологических требованиях, отходах, выбросах, производственном контроле, исполнении предписаний и правомерности градостроительных ограничений. Особенность таких дел состоит в субъектном составе и в наличии ведомственного санитарного контроля: участниками могут быть учреждения УИС, территориальные органы ФСИН, прокуроры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, подразделения медико-санитарного обеспечения ФСИН, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, органы местного самоуправления, собственники земельных участков и лица, содержащиеся в учреждениях. При этом сами юридические критерии остаются общими: наличие источника воздействия, обязательность санитарных правил, доказанность превышений, наличие или отсутствие проекта СЗЗ, исполнение предписаний, полномочия органа, установившего ограничения.

Первая и наиболее типичная категория дел связана с отсутствием проекта санитарно-защитной зоны и непроведением производственного контроля. Для надзорного органа или прокурора ключевыми доказательствами выступают наличие на территории учреждения производственного или хозяйственного объекта, его класс опасности, отсутствие проекта СЗЗ, отсутствие лабораторных исследований на границе зоны и отсутствие расчетов рассеивания. Показательным является дело ФКУ ИК-2 УФСИН России по Курганской области. На территории учреждения находился свинокомплекс на 500 голов, который был отнесен к III классу опасности. Суд установил, что проект санитарно-защитной зоны для свинокомплекса, включая навозохранилище, отсутствовал; единая СЗЗ для всей колонии с учетом свинокомплекса как

источника загрязнения также не была разработана; производственный контроль на границе СЗЗ не проводился. Важным в этом деле является не сам факт существования исправительной колонии, а наличие животноводческого объекта, который по санитарной классификации и фактическим характеристикам требовал специальной оценки.

Вторая категория дел связана с оспариванием постановлений о привлечении учреждений УИС к административной ответственности. Типичный довод учреждений состоит в том, что объект построен давно, а санитарные правила якобы подлежат применению только к новым, проектируемым или реконструируемым объектам. Такой довод в судебной практике не является убедительным. Эксплуатация действующего объекта, оказывающего воздействие на среду обитания, сама по себе предполагает обязанность соблюдать санитарные правила, проводить необходимые мероприятия, обеспечивать безопасность работ и не допускать вредного воздействия. Если объект функционирует, производит отходы, выбросы, шум или биологические факторы, его «старый» характер не освобождает учреждение от обязанности привести деятельность в соответствие с санитарно-эпидемиологическими требованиями.

Третья категория дел касается неисполнения предписаний санитарных органов. Здесь предмет доказывания обычно уже сужен: суд проверяет, было ли предписание законным, конкретным, исполнимым, было ли оно обжаловано, исполнило ли учреждение его в срок либо обращалось ли за продлением срока. В деле ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Кемеровской области учреждение было привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ за неисполнение предписания, которым требовалось установить расчетную санитарно-защитную зону производственной площадки на основании проекта с расчетами рассеивания загрязнения атмосферного воздуха и физического воздействия. Суд оставил штраф в силе, указав, что учреждение не представило сведений об обжаловании предписания, о невозможности его исполнения либо о ходатайстве о продлении срока. Практическое значение этой позиции заключается в том, что отсутствие финансирования, организационные трудности или длительность проектных процедур сами по себе не исключают ответственности, если учреждение не предпринимало процессуально значимых действий для изменения срока или оспаривания предписания.

Четвертая категория представлена прокурорскими исками к учреждениям УИС об устранении нарушений санитарного и

экологического характера. Такие дела могут быть связаны не только с проектами СЗЗ в узком смысле, но и с отходами, захламлением территории, нарушением санитарного состояния производственных и хозяйственных площадок. В деле ИК-9 УФСИН России по Воронежской области прокурор требовал обязать учреждение ликвидировать свалку отходов на территории исправительной колонии. Суд установил захламление участка площадью около 100 кв. м отходами производства и потребления, включая строительный мусор, бытовые отходы и производственный смет IV класса опасности. Учреждение было обязано ликвидировать свалку в шестимесячный срок, а при отсутствии или недостаточности денежных средств обязанность профинансировать исполнение решения была возложена на территориальное УФСИН. Этот подход показывает, что в делах УИС суды учитывают бюджетную и организационную зависимость конкретного учреждения, но не освобождают систему от обязанности устранить нарушение.

Пятая категория споров возникает при отображении санитарно-защитных зон в генеральных планах, правилах землепользования и застройки, градостроительных планах земельных участков и сведениях ЕГРН. Для УИС эта категория особенно важна в тех случаях, когда учреждения расположены в черте населенных пунктов, рядом с жилой, общественной или перспективной застройкой. Органы местного самоуправления нередко стремятся отразить санитарные ограничения в градостроительных документах, но судебная практика исходит из того, что муниципалитет не вправе самостоятельно устанавливать размеры и границы СЗЗ вместо уполномоченного санитарного органа. В Определении Верховного Суда РФ от 13 февраля 2019 г. № 59-АПГ18-15 была сформулирована значимая позиция: если санитарно-защитная зона не установлена решением компетентного органа, отсутствует проект и санитарно-эпидемиологическое заключение, ее самостоятельное закрепление в градостроительной документации нарушает пределы полномочий муниципального образования [6]. Для учреждений УИС это означает, что режимная значимость объекта не дает органу местного самоуправления права «нарисовать» СЗЗ без надлежащего санитарно-эпидемиологического основания.

Шестая категория связана с так называемыми старыми и переходными санитарно-защитными зонами. После реформы регулирования зон с особыми условиями использования территории возник вопрос о судьбе

зон, которые были определены или отображены до введения новых процедур, но не всегда были внесены в ЕГРН или подтверждены современными документами. Здесь нельзя ограничиваться формулой «нет сведений в ЕГРН — значит, зоны не существует». Верховный Суд РФ в ряде дел обращал внимание на необходимость проверки переходных норм, момента возникновения зоны, наличия прежних решений, карт, схем, согласований, санитарно-эпидемиологических заключений и иных документов, подтверждающих ее границы [7]. Для объектов УИС этот подход особенно важен, поскольку многие учреждения создавались и развивались в иной градостроительной и санитарной реальности, а их производственные зоны могли формироваться задолго до современной реформы ЗОУИТ.

Седьмая категория споров касается оспаривания решений Роспотребнадзора об установлении, изменении или прекращении СЗЗ. В таких делах заявители могут ссылаться на то, что включение земельных участков в СЗЗ ограничивает их использование, снижает инвестиционную привлекательность или препятствует строительству. Однако само по себе попадание ранее сформированных участков или объектов в границы санитарно-защитной зоны не всегда делает решение незаконным. Важно установить, были ли соблюдены полномочия органа, разработан ли проект, проведены ли необходимые расчеты, подтвержден ли уровень воздействия и предусмотрен ли механизм приведения использования территории в соответствие с режимом зоны. Для УИС возможна обратная ситуация: учреждение или территориальный орган ФСИН может оспаривать отказ в установлении, изменении или прекращении СЗЗ, если считает, что объект больше не формирует вредного воздействия, производство перепрофилировано, котельная модернизирована либо источник воздействия ликвидирован.

Отдельного рассмотрения требует категория исков лиц, содержащихся в учреждениях УИС, о компенсации вреда или ненадлежащих условиях содержания в связи с расположением учреждения в санитарно-защитной зоне стороннего промышленного объекта либо рядом с источником вредного воздействия. В таких делах суды исходят из необходимости объективного доказывания. Недостаточно сослаться на неприятный запах, промышленное окружение, близость предприятия или субъективное ухудшение самочувствия. Необходимы документы, подтверждающие наличие СЗЗ, результаты лабораторных исследований, сведения о превышении предельно допустимых

концентраций, акты санитарного обследования, медицинские документы и причинная связь между условиями содержания и вредными факторами. Следовательно, в этой категории дел правовая позиция осужденного или содержащегося лица будет перспективной только при наличии доказательной базы, а не при общей ссылке на неблагоприятное соседство учреждения.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько устойчивых критериев, которыми руководствуются суды. Во-первых, суды проверяют наличие реального источника воздействия, а не формальный статус объекта. Если спор связан с учреждением УИС, решающим является не название «исправительная колония» или «следственный изолятор», а фактический состав объекта: имеется ли производство, ферма, котельная, очистные сооружения, склад ГСМ, отходы или иной источник. Во-вторых, суды оценивают наличие проекта СЗЗ, расчетов, санитарно-эпидемиологического заключения и производственного контроля. В-третьих, по делам о предписаниях значение имеет поведение самого учреждения: обжаловало ли оно предписание, просило ли о продлении срока, предпринимало ли действия для разработки проекта или проведения измерений. В-четвертых, в градостроительных спорах суды разграничивают отображение уже установленной зоны и неправомерное самостоятельное установление зоны муниципальным актом.

Наиболее уязвимой позицией учреждения УИС является ссылка на отсутствие специального финансирования. Суды могут учитывать бюджетный характер учреждения при определении способа исполнения решения, срока устранения нарушения или распределении обязанности между учреждением и территориальным органом ФСИН, но не рассматривают недостаток средств как самостоятельное основание для сохранения санитарного нарушения. Это логично, поскольку санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и лиц, находящихся в учреждении, относится к публичным интересам, которые не могут быть поставлены в зависимость исключительно от внутреннего бюджетного планирования. Вместе с тем для правовой защиты учреждения важно документально подтверждать, что оно предпринимало действия: направляло заявки на финансирование, заключало договоры на проектирование, проводило инвентаризацию источников воздействия, запрашивало продление срока исполнения предписания, инициировало лабораторные исследования.

С точки зрения надзорного органа или прокурора наиболее сильной является позиция, основанная на совокупности доказательств.

Наличие одного лишь производственного объекта не всегда достаточно для успешного иска или привлечения к ответственности. Надзор должен показать, что объект является источником воздействия, что он относится к определенному классу опасности либо по фактическим характеристикам требует санитарного обоснования, что проект СЗЗ или контроль отсутствуют, что имеются нарушения обращения с отходами, выбросами, стоками или биологическими факторами, а учреждение не приняло необходимых мер. Чем более конкретно сформулировано предписание, тем выше вероятность его судебной устойчивости. Предписание должно содержать понятные действия, сроки, объект исполнения и нормативное основание; неопределенность или техническая неисполнимость предписания может стать аргументом для защиты учреждения.

С точки зрения учреждения УИС наиболее перспективная линия защиты состоит не в отрицании санитарного законодательства как такового, а в уточнении юридически значимых обстоятельств. Учреждение может доказывать, что конкретный объект не формирует превышения за контуром площадки; что спорная площадка не является самостоятельным источником воздействия; что производство прекращено или перепрофилировано; что проект СЗЗ уже разработан и находится на согласовании; что предписание сформулировано неконкретно; что срок исполнения был объективно невозможен, а учреждение своевременно заявляло о его продлении. В градостроительных спорах сильным аргументом является отсутствие решения уполномоченного органа и санитарно-эпидемиологического заключения, если муниципалитет включил зону в ПЗЗ или генеральный план самостоятельно.

Практическая специфика УИС состоит в том, что внутри одного учреждения могут сочетаться объекты разной санитарной значимости. Например, жилая зона осужденных сама по себе не является источником промышленного воздействия, тогда как производственный цех, котельная или животноводческая площадка могут создавать выбросы, шум, запахи или биологические риски. Поэтому при подготовке правовой позиции необходимо начинать не с вопроса о размере СЗЗ, а с инвентаризации источников воздействия. Следует определить вид производства, технологические процессы, наличие организованных и неорганизованных выбросов, источники шума, отходы, стоки, биологические факторы, расстояние до жилой застройки, наличие ранее установленных зон, сведения ЕГРН, содержание градостроительной

документации и результаты производственного контроля. Только после этого возможно корректно решать вопрос о классе опасности, проекте СЗЗ и правовом режиме прилегающих земель.

Особое значение имеет соотношение санитарно-защитной зоны и производственного контроля. Проект СЗЗ является юридико-техническим документом, обосновывающим размер и границы зоны, но его наличие не освобождает учреждение от последующего контроля. Для действующих объектов значение имеют натурные измерения, подтверждение соблюдения нормативов на границе зоны, мониторинг выбросов и физических факторов. В делах УИС суды обращают внимание не только на отсутствие проекта, но и на непредоставление результатов лабораторных исследований. Следовательно, надлежащая модель поведения учреждения включает не разовую подготовку документа, а постоянное поддержание системы санитарно-эпидемиологической безопасности.

Реформа ЗОУИТ усилила значение государственной регистрации и публичности сведений о санитарно-защитных зонах. Для правообладателей земельных участков, застройщиков и органов местного самоуправления принципиально важно понимать, где проходит граница зоны, с какого момента она действует и какие ограничения влечет. В научной литературе справедливо отмечается, что правовое закрепление информации о СЗЗ должно обеспечивать открытость, достоверность и доступность сведений для заинтересованных лиц [11]. Для УИС это означает необходимость более аккуратного оформления границ зон, поскольку исправительные учреждения часто расположены вблизи населенных пунктов, промышленных площадок или территорий перспективного развития. Неопределенность границ порождает конфликты не только между учреждением и надзором, но и между публичными интересами безопасности, санитарного благополучия и градостроительного развития.

Вместе с тем чрезмерное или формальное установление СЗЗ также способно нарушать баланс интересов. Если зона устанавливается без реального источника воздействия, без расчетов или по устаревшей классификации, она ограничивает права собственников и муниципальное развитие без достаточного санитарного основания. Если же зона не устанавливается при наличии фактического вредного воздействия, нарушаются права населения и лиц, находящихся в учреждении, на благоприятную среду обитания и безопасные условия. Поэтому правовой режим СЗЗ должен быть не карательным и не декларативным, а доказательственным. Он

должен опираться на фактическое воздействие, санитарные нормативы, технические расчеты и компетентное административное решение.

В научном плане санитарно-защитная зона применительно к УИС может рассматриваться как институт пересечения нескольких публичных интересов. Первый интерес связан с охраной здоровья населения и санитарно-эпидемиологическим благополучием. Второй — с обеспечением исполнения наказаний, изоляции и безопасности режимных объектов. Третий — с охраной прав собственников земельных участков, попадающих в границы зоны. Четвертый — с рациональным развитием территорий и недопустимостью необоснованных градостроительных ограничений. СЗЗ в этой системе не должна служить инструментом расширения режимной территории учреждения УИС. Ее функция состоит в ином: обеспечить снижение воздействия источника до допустимых значений на границе зоны и предотвратить размещение чувствительных объектов в условиях риска.

Представляется, что для повышения правовой определенности в рассматриваемой сфере целесообразно закрепить в ведомственной практике ФСИН единый алгоритм оценки необходимости СЗЗ для учреждений УИС. Такой алгоритм должен включать инвентаризацию источников воздействия, определение их санитарной классификации, анализ фактических выбросов и физических факторов, проверку действующих градостроительных и реестровых сведений, разработку проекта СЗЗ при наличии оснований, проведение санитарно-эпидемиологической экспертизы и регулярный производственный контроль. При этом отдельно следует фиксировать, что внутреннее функциональное зонирование исправительного учреждения не тождественно внешней санитарно-защитной зоне. Это позволит избежать как необоснованного отказа от СЗЗ при наличии источников воздействия, так и формального установления зоны вокруг всего учреждения без анализа конкретных объектов.

В правоприменительной работе по делам УИС необходимо уделять внимание качеству доказательств. Для учреждения такими доказательствами могут быть технические паспорта объектов, сведения о прекращении или изменении производства, договоры на разработку проекта СЗЗ, результаты измерений, переписка о финансировании, документы производственного контроля, санитарно-эпидемиологические заключения, карты и схемы границ. Для прокурора и санитарного органа — акты проверок, экспертные заключения, лабораторные

протоколы, фотографии нарушений, сведения о классе опасности, расчеты воздействия, доказательства неисполнения предписаний. Для собственников земельных участков — документы о правовом режиме участка, сведения ЕГРН, градостроительный план, ПЗЗ, доказательства отсутствия решения уполномоченного органа либо нарушения процедуры установления зоны.

Таким образом, судебная практика по санитарно-защитным зонам в уголовно-исполнительной системе демонстрирует переход от формального подхода к доказательственной модели. Суды не признают достаточной саму ведомственную принадлежность объекта к ФСИН России, но и не освобождают учреждения УИС от соблюдения санитарных требований при наличии производственных и хозяйственных источников воздействия. Основной вопрос каждого дела состоит в установлении фактической и юридической связи между объектом, воздействием, границами зоны и обязанностью конкретного субъекта принять меры. Именно эта связь определяет исход спора о проекте СЗЗ, штрафе, предписании, прокурорском иске или градостроительном ограничении.

В заключение следует отметить, что санитарно-защитная зона применительно к учреждениям и предприятиям УИС должна рассматриваться как специальный правовой механизм защиты здоровья человека и среды обитания, а не как производное от режима исполнения наказаний. Ее установление возможно только при наличии источника химического, физического или биологического воздействия, подтвержденного расчетами, измерениями и санитарно-эпидемиологической оценкой. Учреждение УИС не нуждается в СЗЗ только потому, что оно является исправительной колонией, следственным изолятором или исправительным центром; однако оно обязано инициировать установление зоны, если на его территории функционирует объект, создающий воздействие за пределами контура площадки. Судебная практика подтверждает, что отсутствие проекта СЗЗ, непроведение производственного контроля и неисполнение предписаний влекут неблагоприятные последствия для учреждений, включая административную ответственность и судебное возложение обязанностей по устранению нарушений. Одновременно суды защищают правообладателей земельных участков от произвольного включения их территории в санитарно-защитные зоны, если такие зоны не установлены компетентным органом и не подтверждены надлежащими документами. Перспективным направлением совершенствования правоприменения является

внедрение единого алгоритма санитарно-эпидемиологической оценки объектов УИС, позволяющего разграничивать режимную территорию учреждения, внутреннее функциональное зонирование и внешнюю санитарно-защитную зону. Такой подход обеспечивает баланс публичных интересов безопасности, санитарного благополучия, исполнения наказаний и защиты прав участников земельных и градостроительных отношений.

Список литературы:

[1] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ : ред. от 26 дек. 2024 г. // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

[2] Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон : постановление Правительства РФ от 3 марта 2018 г. № 222 : ред. от 3 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 11. – Ст. 1636.

[3] О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25 сент. 2007 г. № 74 : ред. от 29 дек. 2025 г. // Российская газета. – 2008. – № 28.

[4] б утверждении Порядка организации и осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) на объектах уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 11 янв. 2022 г. № 7 : зарегистрирован в Минюсте России 28 янв. 2022 г. № 67039. – Текст : электронный.

[5] СП 308.1325800.2017. Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования : утв. приказом Минстроя России от 20 окт. 2017 г. № 1454/пр : введ. 1 апр. 2018 г. – Москва : Минстрой России, 2017.

[6] Определение Верховного Суда РФ от 13 февр. 2019 г. № 59-АПГ18-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – Текст : электронный.

[7] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2024 г. № 44-КАД23-14-К7. – Текст : электронный.

[8] Решение Кетовского районного суда Курганской области от 6 июня 2018 г. по делу № 12-98/2018. – Текст : электронный.

[9] Решение Заводского районного суда г. Кемерово от 8 мая 2018 г. по делу № 12-223/2018. – Текст : электронный.

[10] Решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 26 марта 2025 г. по делу № 2-229/2025. – Текст : электронный.

[11] Белокрылова, Е. А. Особенности правового закрепления информации о санитарно-защитных зонах в Российской Федерации: вопросы правоприменения / Е. А. Белокрылова, П. В. Мунтяну // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28, № 5. – С. 703–716.

[12] Мунтяну, П. В. Правовое регулирование санитарно-защитных зон в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / П. В. Мунтяну // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – С. 437–445.

[13] Мунтяну, П. В. Понятие санитарно-защитной зоны: подходы и определения / П. В. Мунтяну // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31, № 5. – С. 861–873. – DOI 10.35634/2412-9593-2021-31-5-861-873.

[14] Андреева, А. М. Роль принципов земельного права при определении правового статуса санитарно-защитных зон / А. М. Андреева // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 6. – С. 96–98. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_96.

[15] Андреева, А. М. К вопросу об отдельных юридических коллизиях, возникающих при установлении санитарно-защитных зон / А. М. Андреева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7 (223). – С. 161–163.

[16] Мунтяну, П. В. Возмещение убытков или выкуп недвижимости как последствия установления санитарно-защитной зоны / П. В. Мунтяну // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2023. – Т. 33, № 3. – С. 527–533.

References:

[1] On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Federal Law of March 30, 1999 No. 52-FZ: ed. December 26, 2024//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1999. – № 14. - Art. 1650.

[2] On approval of the Rules for the establishment of sanitary protection zones and the use of land plots located within the boundaries of sanitary protection zones: Decree of the Government of the Russian Federation of March 3, 2018 No. 222: ed. March 3, 2022//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – № 11. - Art. 1636.

[3] On the introduction of a new edition of sanitary and epidemiological rules and standards SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03: Decree of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation of September 25, 2007 No. 74: ed. December 29, 2025// Rossiyskaya Gazeta. – 2008. – № 28.

[4] Approval of the Procedure for the organization and implementation of federal state sanitary and epidemiological control (supervision) at the facilities of the penitentiary system: order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated January 11, 2022 No. 7: registered with the Ministry of Justice of Russia on January 28, 2022 No. 67039. - Text: electronic.

[5] SP 308.1325800.2017. Correctional institutions and centers of the penitentiary system. Design rules: approved by Order of the Ministry of Construction of Russia dated October 20, 2017 No. 1454/pr: 111111111 April 1, 2018 - Moscow: Ministry of Construction of Russia, 2017.

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of February 13 2019 No. 59-APG18-15//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2019. - Text: electronic.

[7] Cassation ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 20, 2024 No. 44-KAD23-14-K7. - Text: electronic.

[8] Decision of the Ketovsky District Court of the Kurgan Region dated June 6, 2018 in case No. 12-98/2018. - Text: electronic.

[9] Decision of the Zavodskoy District Court of Kemerovo dated May 8, 2018 in case No. 12-223/2018. - Text: electronic.

[10] Decision of the Borisoglebsk City Court of the Voronezh Region of March 26, 2025 in case No. 2-229/2025. - Text: electronic.

[11] Belokrylova, E. A. Features of legal consolidation of information on sanitary protection zones in the Russian Federation: law enforcement issues/E. A. Belokrylova, P. V. Munteanu//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. - 2018. - T. 28, NO. 5. - S. 703-716.

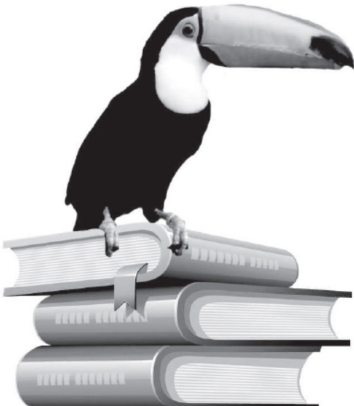
[12] Munteanu, P.V. Legal regulation of sanitary protection zones in the Russian Federation: problems and development prospects/P.V. Munteanu//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. - 2018. - S. 437-445.

[13] Munteanu, P.V. The concept of a sanitary protection zone: approaches and definitions/P.V. Munteanu//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. - 2021. - VOL. 31, NO. 5. - S. 861-873. - DOI 10.35634/2412-9593-2021-31-5-861-873.

[14] Andreeva, A. M. The role of land law principles in determining the legal status of sanitary protection zones/A. M. Andreeva//Agrarian and land law. - 2023. - № 6. - S. 96-98. - DOI 10.47643/1815-1329_2023_6_96.

[15] Andreeva, A.M. On the issue of individual legal conflicts arising in the establishment of sanitary protection zones/A.M. Andreeva//Law and the state: theory and practice. - 2023. - № 7 (223). - S. 161-163.

[16] Munteanu, P.V. Compensation for losses or redemption of real estate as a consequence of the establishment of a sanitary protection zone/P.V. Munteanu//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. - 2023. - T. 33, NO. 3. - S. 527-533.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru